„Записки наукового товариства імени Шевченка“. Видавництво присьвячене науці і письменству украіньсько-руського народу. Впорядкував *Олександер Барвіньський*. Том II. У Львові. 1893. Стр. 189.

Недавно реформированное «Товарищество (общество) імени Шевченка» думаетъ, какъ видно изъ его заявленія, явиться краеугольнымъ камнемъ для будущей украинской академіи наукъ, которая, по убѣжденію патріотовъ, возникнетъ въ очень скоромъ времени. Не имѣя ничего противъ такихъ честолюбивыхъ стремленій Общества, мы, однако, позволяемъ себѣ усумниться, удастся ли ему осуществить ихъ. Вообще мысль объ основаніи малорусской академіи наукъ, въ настоящее время, представляется слишкомъ несвоевременной, и въ особенности сомнительно, чтобы удалось основать подобную академію Обществу имени Шевченка. Органъ Общества («Записки») свидѣтельствуетъ о слабости его научныхъ силъ. Въ II томѣ «Записокъ» мы не видимъ трудовъ ни одного изъ извѣстныхъ малорусскихъ ученыхъ, какъ не видѣли и въ т. I. [1]) Скептицизмъ вызывается и неумѣреннымъ употребленіемъ псевдонимовъ: что за странной была бы академія наукъ, составленная изъ псевдонимовъ!

Наиболѣе обращаетъ на себя вниманіе статья *Паначовнаго* (очевидно —псевдонимъ, какъ и большинство подписей подъ прочими статьями сборника): «Стародавні грецькі кольонії Боспорські в межахъ теперішньої Кубаньської области та суміжних з нею місць» (ст. 1—61). Заглавіе это, впрочемъ, гораздо болѣе обѣщаетъ, чѣмъ статья даетъ, такъ какъ г. Паначовный ограничивается исключительно географическими изслѣдованіями. Въ предисловіи авторъ сообщаетъ, что онъ, самъ житель Кубанской области, давно ужъ зантересовался ея прошлымъ и старался познакомиться съ нимъ по трудамъ русскихъ ученыхъ. Масса встрѣченныхъ противорѣчій заставила г. Паначовнаго лично обратиться къ изученію греческихъ первоисточниковъ, результатомъ чего, говоритъ онъ, явилось полнѣйшее недовѣріе ко всѣмъ существующимъ изслѣдованіямъ даннаго предмета. Главный промахъ русскихъ ученыхъ г. Паначовный видитъ въ томъ, что они, въ силу какой то странной небрежности, упустили изъ виду мелкія, но чрезвычайно важныя указанія Страбона: ἐισπλέοντι ἐν ἀριστερᾷ, ἐν δεξιᾷ —«вправо», «влѣво». Самъ же онъ, напротивъ, отнесся къ подобнымъ указаніямъ съ полнѣйшимъ вниманіемъ, и потому выводы его существенно отличаются отъ общепринятыхъ мнѣній касательно географіи древняго Боспорскаго царства. Для иллюстраціи своихъ изслѣдованій г. Паначовный приложилъ къ нимъ свою вновь составленную географическую карту. Къ сожалѣнію, въ томъ экземплярѣ «Записокъ», который намъ присланъ, карты не оказалось, и высказать свое мнѣніе о послѣдней мы не можемъ. Другое приложеніе къ статьѣ г. Паначовнаго—разборъ труда И. Е. Забѣлина: «Объясненіе Страбоновыхъ свидѣтельствъ о мѣстностяхъ Боспора Кимерійскаго (Труды III Археологическаго съѣзда, 1874). Тонъ, съ которымъ авторъ критикуетъ И. Е. Забѣлина, кажется не совсѣмъ объективнымъ, и тѣмъ болѣе такой тонъ неизвинителенъ, что нѣкоторые

[1]) См. „Этногр. Обозр.“ кн. XVIII, стр. 177.

изъ спорныхъ вопросовъ вовсе неразрѣшимы. Въ общемъ, однако, статья г. Паначовнаго производитъ благопріятное впечатлѣніе, между прочимъ и той любовью, съ какой авторъ относится къ своему предмету. Это любовное отношеніе отчасти и вредитъ, такъ какъ г. Паначовный иногда загромождаетъ свою статью излишними, побочными подробностями: напр., онъ пускается въ изслѣдованіе родословной Страбона, въ изслѣдованіе его философскихъ убѣжденій и т. п.—Второй, по мѣсту, статьею «Записокъ» оказываются «Студіі над основами роскладу (распредѣленія) багацтва» *Тадея Рыльскаго*. Пока что эти «студіі» составляютъ продолженіе «теоретичних прелімінарів,» помѣщенныхъ въ I томѣ «Записокъ». Авторъ несомнѣнно обладаетъ большой эрудиціей по политической экономіи, но ведетъ свое изложеніе самымъ тяжелымъ стилемъ и такимъ невыносимымъ языкомъ, что съ трудомъ узнаешь въ немъ языкъ малорусскій.—На слѣдующей, слишкомъ спеціальной статьѣ д-ра *Черняховскаго*: «Пристрій до мірення сили скорочень уразу (Приборъ для измѣренія силы сокращеній маточника)» мы не можемъ останавливаться; отмѣтимъ развѣ, насколько разношерстый сборникъ представляютъ собой «Записки». Изслѣдованіе *Иванова*: «Картка (страница) з істориі Волині на початку XIV віку» затрогиваетъ нѣсколько спорныхъ и мелкихъ вопросовъ о галицко-волынскихъ князьяхъ XIV в. Главнымъ образомъ статья занимается спорной личностью князя Юрія II, или Болеслава Тройденовича. Опровергая чеха Ржержабка, авторъ утверждаетъ, что это были два отдѣльныхъ князя; смерть перваго онъ относитъ къ 1337 году, а смерть второго —къ 1340-му. Доказательства его намъ кажутся убѣдительными. Какъ украинофилъ, г. Ивановъ, между прочимъ, подчеркиваетъ преслѣдованія русской народности Болеславомъ и его полонофильскія наклонности. Къ сожалѣнію, о мотивахъ подобныхъ стремленій г. Ивановъ не распространяется; онъ лишь вскользь замѣчаетъ: «быть можетъ, Болеславъ смотрѣлъ на поляковъ, какъ на культурную силу, а можетъ быть, матеріально зависѣлъ отъ нихъ». А между тѣмъ фактъ этотъ (вмѣненный польскими историками въ заслугу Болеславу Тройденовичу) требовалъ бы болѣе тщательнаго изслѣдованія, которое было бы въ высшей степени желательно.—Далѣе слѣдуютъ Desiderata *М. Сергіенка*: «Для ювілею Івана Котляревського». Авторъ указываетъ, какимъ образомъ слѣдовало бы издать произведенія Котляревскаго, и намѣчаетъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые нужно было бы разработать; при этомъ онъ самъ предлагаетъ конспектъ нѣкоторыхъ необходимыхъ изслѣдованій. Юбилей Котляревскаго, предстоящій въ 1898 г., важенъ для малороссовъ, какъ юбилей столѣтняго существованія малорусской литературы, которую считаютъ отъ времени изданія «перелицеванной» Энеиды. Конечно,—говоритъ г. Сергіенко,—не Котляревскій создалъ малорусскую литературу: вся его дѣятельность стоитъ въ живой, неразрывной связи съ культурной жизнью временъ гетмановъ, съ предыдущей украинской печатной и непечатной литературой. Но возникновеніе творческой дѣятельности Котляревскаго есть въ значительной степени возникновеніе украинскаго націонализма, и пока не будутъ выяснены культурныя и соціальныя обязательства этого момента,

столь важнаго по отношенію къ культурному развитію украинскаго народа, до тѣхъ поръ нельзя будетъ обстоятельно уразумѣть и тотъ поворотъ въ культурной исторіи украинскаго общества, проводникомъ котораго былъ Котляревскій. Къ уясненію всего этого поставлены desiderata г. Сергіенка,—поставлены вполнѣ научно. Если бы малорусскіе ученые успѣли ихъ осуществить, то это принесло бы большую помощь и этнографіи малорусской. Жаль только, что desiderata Сергіенка подобны всѣмъ desiderat'амъ вообще, т. е. сами по себѣ положительнаго значенія имѣютъ еще мало... Сдѣлаемъ еще маленькое замѣчаніе по поводу языка статьи (вообще очень чистаго и правильнаго): употребленный г. Сергіенкомъ неологизмъ «займований (заимствованный)» не можетъ быть малорусскимъ ни грамматически, ни лексически, такъ какъ «зайняти» не значитъ по-малорусски «emprunter».

Кромѣ перечисленныхъ статей, въ «Запискахъ» напечатаны также рецензіи на двѣ недавно вышедшія историческія книги и отчетъ о дѣятельности «Товариства імени Шевченка». Общество насчитываетъ уже 137 членовъ: профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній 9, директоровъ гимназій 5, гимназическихъ учителей 27, окружной инспекторъ 1, членъ областной управы 1, врачей 10, инженеровъ 4, адвокатовъ 7, нотаріусовъ 5, чиновниковъ-юристовъ 16, прочихъ чиновниковъ 2, священниковъ 23, народныхъ учителей 4, купецъ 1, помѣщиковъ и городскихъ обывателей 5, литераторовъ 11, общество 1, женщина 1. Дѣятельность Общества направлена не только на строго научныя цѣли, но и на литературныя. За послѣдній годъ издано имъ полное собраніе сочиненій Т. Г. Шевченка и нѣсколько большихъ романовъ на малорусскомъ языкѣ, да кромѣ того издается уже 16-й годъ журналъ «*Зоря*», наиболѣе распространенный изъ числа малорусскихъ періодическихъ изданій. Въ видѣ приложенія къ «Зорѣ», но не на средства Общества, выходитъ двухнедѣльными выпусками «Росийсько-украіньський словар» *Уманца*, очень важный трудъ для малорусской лексикографіи. Изъ протоколовъ засѣданій Общества можно заключить, что въ немъ наиболѣе интересуются въ настоящее время этнографіей, причемъ немалымъ подспорьемъ служитъ наше «Этнографическое Обозрѣніе» вообще и труды В. Ѳ. Миллера въ частности. Теперь поставленъ въ Обществѣ симпатичный проэктъ: издавать не только научныя работы, но и сырые народные матеріалы.

А. Крымскій.

Le Braz.—La légende de la Mort en Basse-Bretagne. Croyances, traditions et usages des Bretons armoricains. Paris, 1893, avec une introduction de *M. Marillier*.

Новая книга г. Ле-Браза, извѣстнаго уже въ французской фольклористической литературѣ нѣсколькими выдающимися работами по этнографіи Бретани, представляетъ собою очень полный и замѣчательно удачно сгруппированный сборникъ бретонскихъ легендъ, вѣрованій и обычаевъ, относящихся къ смерти, погребенію и загробной жизни. Бѣдная природа Бретани, вѣчная тяжелая борьба съ океаномъ, загнанное положеніе бретонцевъ